

Переводчик: Блоха Анастасия

В шесть утра снаружи была чернильная темнота. Продолжая барабанить, дождь падал, ни сильный, ни слабый, из грозового облака. Время от времени раздавались раскаты грома, пугая людей внизу.

Жань Хунся не могла уснуть.

Несмотря на то, что она переделалась в свитер из женского общежития, сняв вымокшую одежду, а затем ещё завернулась в занавеску, Жань Хунся всё равно сильно продрогла, замёрзнув с головы до ног.

Это было неудивительно, чувства Жань Хунся быстро менялись. Сначала ей нужно было участвовать в уничтожении насекомых. Затем она долго мокла под дождём, и в итоге её ещё и поймала Демонесса Глубинной Лозы. Несмотря на то, что она была будущей Святой Меча и усилила себя Ядрами Насекомых, её тело не могло выдержать. Сейчас она всё ещё чувствовала лёгкость в голове. Возможно, она температурила.

Однако сейчас какая-то температура считалась неважной. Сегодня погода на улице была скорее всего 7-8 градусов. Вместе с высокой влажностью в воздухе холодный ветер, который пробирался сквозь старые окна, заставлял всех ёжиться. Людей, которые простыли, температурили и сопливили, было слишком много.

В сравнении с некоторыми людьми, простуда или температура были ещё ничего. Например, была девушка, которая не смогла выдержать давления и молча совершила самоубийство, прыгнув со здания.

Она была примерно третьей, кто совершил самоубийство.

Они не смогли выдержать ни холод, ни бесконечную темноту, ни тем более страх за будущее. Они не могли выдержать стресс, который причинил им апокалипсис, так что они предпочли освободиться. Ранняя смерть значила раннюю реинкарнацию — была надежда на следующую жизнь.

Людская природа очень хрупкая. Если бы это была мирная эра, и студент университета Сицзян совершил самоубийство, это была бы сенсация кампуса. Однако, когда это произошло сейчас, особенно во время этой холодной, тёмной и ужасающей ночи, никто и слова не промолвил. Кроме проливания нескольких слезинок в молчании, ничего нельзя было сделать.

На самом деле все остальные были очень растеряны. Жить без цели в эту ужасную эру — стоило ли это чего-то ещё, кроме поиска свободы через самоубийство?

300-400 людей лежали на горизонтальных рядах парт. Те, кому не досталось места, либо спали на холодном полу, либо опирались о стены. Время от времени раздавался храп, но больше было звуков сдавленных рыданий и утешений друг друга близких друзей.

В большом холле было четыре угла, и в каждом углу было восемь ламп, сделанных из желатинового материала с зажжёнными свечами внутри них. Бледный белый огонь свечей изящно танцевал в темноте. Из-за этого студенты, которые давно уже привыкли к флуоресцентному свету, чувствовали себя ещё горше.

- Президент Жань, девушки во втором холле больше не могут это терпеть и доверили мне спросить, есть ли в третьем холле лишняя одежда? Даже если она промокла... Девушки хрупкие. Я боюсь, что если это продолжится, они сильно затемпературят...

Высокий юноша, в белом жилете и с парой очков в золотистой оправе, подошёл к Жань Хунся и горько улыбнулся. Он отдал свою куртку замерзающей девушке и теперь его кожа шла пупырышками из-за холода. Однако он ни о чём не жалел. Он был одним из немногих, кто был готов взять на свои плечи ответственность. В то же время он был ещё одним вице-президентом студенческого союза университета Сицзян.

- Извини... одежды больше не осталось...

Жань Хунся тяжело и тепло выдохнула. Она с трудом встала на ноги и извиняющимся тоном сказала:

- Почему бы тебе не отнести им эту занавеску? Она пусть и тонкая, но её всё равно можно использовать, как одеяло. О... и возьми ещё этот свитер...

- Нет-нет-нет. Не надо, Президент Жань. Я вижу, что вы простыли. Ваше здоровье важнее. Мы не можем позволить вашему телу попасть в беду. Вы всё-таки одна из наших боевых единиц. Если насекомые нагрянут, нам всё ещё нужны вы, чтобы справиться с ними...

Сказав это, Цзян Фэн смутился. На самом деле он очень хотел взять на себя обязанность защищать одноклассников и драться с насекомыми. Однако его физические данные были всего лишь обычными, и он даже не мог быть топорноносцем. Однако он присоединился к команде переносчиков и по меньшей мере пять раз принёс предметы: шесть коробок печенья, пять коробок ветчины и очень много фруктовых ножей.

- Не говори так. Я ничто по сравнению с теми воинами, кто пожертвовали жизнью...

Из пятнадцати топорноносцев, которые шли за Ли Цзяюем, двое погибло в преподавательском блоке, и ещё двое — в женском общежитии. Затем во время битвы с Демонессой Глубинной Лозы погибли четверо, а трое впали в кому — осталось только четверо абсолютно невредимых топорноносцев, чтобы защищать переносчиков!

Смертность была аномально высокая. Цзян Фэн вздрагивал каждый раз, когда ему что-то напоминало об этом. Если бы его действительно взяли в команду топорноносцев, он мог бы погибнуть и остаться нецельным трупом!

- Президент Жань, позвольте спросить... Ли Цзяюй, он... - Цзян Фэн долго сомневался, прежде чем попробовать выудить ответ.

- Зачем тебе? - Жань Хунся вздрогнула, печально спросив это.

- Что-то случилось с Ли Цзяюем? Его сильно ранили?..

Жань Хунся раскрыла рот, но не знала, с чего начать. В итоге она могла только вздохнуть:

- Сильно... Директор Нсяо Ваньцин сейчас его реанимирует. Пусть боги на небесах помогут ему пересечь этот барьер.

- Я правда желаю, чтобы он поправился поскорее... Ли Цзяюй, член общества этикета и доверенное лицо женского художественного факультета... Кто знал, что он станет тем, кто

держит желания всего университета, нашим ангелом-хранителем... Подумать только - и мы презирали его в прошлом...

- Да, я тоже его недооценивала. Он... он...

Упомянув Ли Цзяюя, Жань Хунся не могла не чувствовать печаль и слёзы, неизбежно стекающие с уголков глаз. Она очень ясно понимала, что Ли Цзяюй пал. Он стал ледяным трупом, и по словам Тёмного Осьминога, вероятность возвращения Ли Цзяюя была крошечной. Если он не проснётся за 24 часа, он будет спать вечно.

Те, кого любят боги, погибают юными... несмотря на то, что Ли Цзяюй был самодовольным мудаком, Жань Хунся всё ещё хранила к нему очень своеобразные чувства. Возможно, это было возвышение героя, зависть к умению мечника Ли Цзяюя, и благодарность за то, что Ли Цзяюй много раз спасал её во время опасности.

После спасения с танцпола, Жань Хунся первая освободилась от ментальных оков и вернула сознание. Когда она услышала о смерти Ли Цзяюя, её словно ударила молния. Мир закружился и она полдня не могла признать этот факт. В её душе настало опустение и дискомфорт. Жань Хунся всё ещё многое не сказала Ли Цзяюю.

«Подумать только, что он... действительно умер...»

Он не был похож на того, кто умрёт безвозвратно!

После этого Жань Хунся предусмотрительно наказала всем, кто там был, не говорить об этом ни единого слова: им нужно было скрывать правду о смерти Ли Цзяюя. Если студенты на тринадцатом этаже узнают об этом, это только заставит тех, кто слаб духом, ещё больше паниковать. Последствия были бы невыносимы!

- Сестра Хунся, согрейся этой чашкой тёплого чая и прими лекарство от простуды... - Фэн Ляююань держал чашку тёплого чая обеими руками и улыбнулся Жань Хунся.

- Спасибо... - Жань Хунся взяла чашку, но её брови нахмурились, и она сказала: - Спирта для спиртовых ламп очень мало... Мы должны его экономить. Зачем ты использовал его, чтобы сделать мне тёплый чай? Это слишком затратно...

- Не затратно. Я не использовал спирт для кипячения — я использовал собственный огонь. Не забудь — Ли Цзяюй сказал, что я Огненный Колдун. После ночи адаптации, я нашёл несколько способов использовать огонь. Я могу оставлять резервы магической силы, но использовал её разумно, чтобы вскипятить железный котелок. Так что я вскипятил котелок, но не только для вас. Я добавил туда несколько пачек маринованных овощей для вкуса и дал его некоторым студенткам, которые почти уже свалились.

Тщеславная улыбка заползла на лицо Фэн Ляююаня, когда он продолжил:

- В будущем я буду греть всех вас. Сестра Хунся, если ты хочешь есть, перестань есть эти сосиски из ветчины с крекерами. Дай знать, и я приготовлю тебе лапши.

- Не нужно. Твоя духовная энергия так просто не восстанавливается. Я не голодна, так что позаботься о других... - Жань Хунся устало покачала головой. - Как у вас в холле? Появились какие-нибудь проблемы!

- Всё как обычно... в моём холле несколько парочек вместе совершили самоубийство. Есть

любовные соперники, которые видят друг друга, как шипы, и несколько раз дрались. Это прекратилось только после наших больших усилий... - объяснил Фэн Ляюань.

- Ах, ничего... У меня многие были недовольны распределением еды. Они подумали, что её распределяют не равным образом, и подняли шум. Они затихли только после того, как им дали ещё одну сосиску... кто знает, что они думали... Еды хватает ещё по меньшей мере на два дня. В чём срочность? - Цзян Фэн покачал головой — он был несколько возмущён.

- Это неизбежно... при таких обстоятельствах, когда безопасность под риском, многие стали чувствительными и недоверчивыми. Конфликты не кончатся. Возможно, в ближайшем будущем наши одноклассники поднимут оружие друг на друга и ударят друг друга в спину! Вот почему мы должны серьёзно к этому относиться, чтобы другим было предупреждение. Мы должны ожесточить сердца, чтобы делать определённые вещи. Иначе всё будет в хаосе. Возьмите меня в пример, я сломал шею шестерым прямо сейчас!

Бог знает когда, но Чу Сян внезапно появился перед Жань Хунся и говорил очень расстроено.

- Чу Сян, ты кого-то убил? - Фэн Ляюань был ошарашен.

- Да... Никогда не думал, что убью кого-нибудь собственными руками...

Чу Сян сжал губы, и жуткие узоры на его лице создавали ему вид ужасающего демона.

- Несколько девушек не могли вынести запах трупов... ну, вы тоже об этом знаете. После того, как люди превратились в лужи гноя из-за Коррозионных Червей, мы всё убрали, но гадкая вонь всё ещё осталась. Так что они ушли в кабинет Ассоциации Изучения Классической Музыки на двенадцатом этаже на ночь... в итоге несколько парней с дурными намерениями пробились через темноту к девочкам, намереваясь на них наброситься. К счастью, я проходил мимо и едва успел, испортив им планы. Иначе девочкам был бы конец... На этих зверей больше нельзя было смотреть, как на людей. Убить их было лучше, чем тратить на них еду!

<http://tl.rulate.ru/book/2508/95594>